

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Экономическая культура общества как фактор его централизованного развития

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.04.2022

Принята 17.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/z8145-9925-6499-f

Аннотация

В любом образе-идеале содержится определенная мера в соотношении между идеалом и реальностью, то есть в соотношении между идеалом как определенном «отлете» от его существующей ситуации, как способность охватить будущее, заглянуть вперед, и эмпирически данной социальной действительности как одном из этапов до будущего, которая может стать фактором целенаправленности в деятельности. Нарушение этой меры приводит в одном случае к объективизму, который оказывается в искусственном сокращении исторической дистанции между идеалом и действительностью, к такой формы «заземление» идеалов, которая фактически будет означать отказ от них, а в другом - к абстрактным идеалам, содержание которых настолько оторвано от исторической действительности, что оно становится непонятным. Абсолютизация идеала как отрыв его от реальных условий бытия, от конкретных условий жизни, непонимание его относительности, противоречивости отношений этого идеала с реальностью может привести к так называемому «крах идеала», что будет сопровождаться такими негативными явлениями как нигилизм и скептицизм личности. И. Кон в работе «социология личности» говорит о подростке, который легко идеализирует окружающих людей и отношения, но быстро в них разочаровывается как только обнаруживает их неполную соответствие. С этим связан подростковый негативизм как специфическая форма их самоутверждения. Абстрактные идеалы, оторванные от повседневности, осуществляют негативную роль в воспитательной деятельности. Определение в образе-идеале меры сторон противоречия «идеал-действительность», которая обеспечила бы его действующую силу, а также факторов, которые обеспечивают эту меру в разные исторические периоды, является важной как теоретической, так и практической проблемой.

Ключевые слова

Общество, культура, развитие, структура, форма.

Введение

Важна такая характеристика образа "человека экономического" как его возможность формировать общую устойчивую линию поведения личности, а не просто вызывать отдельные чувства или действия. Эта особенность позволяет ему выступать в качестве высшей формы проявления социального контроля, которая способствует реализации и развития лучших – с точки зрения определенной экономической системы ценностей – тенденций в поведении людей. Отражая потребности практики, выступая как особый тип целей и детерминант целеполагания, словно бы воплощая программу-максимум определенной системы экономических ценностей и характеризуя ее как некоторый предельный вариант, образец совершенства, образ «человека экономического» выступает духовным

детерминантом деятельности и тем самым выполняет функцию формирования экономической культуры личности (Callens, 2017).

Материалы и методы исследования

Образ "человека экономического" явление историческое и диалектическое, он несет в себе образ завершеного и незавершеного совершенства, то есть несет в себе цель на перспективу. Именно поэтому его необходимо рассматривать не как нечто завершеное и законченное, а как процесс, как реальное движение к лучшему будущему. Именно поэтому будущая цель, воплощенная в этом образе должна рассматриваться на основе противоречивой динамики общественной жизни и пониматься в связи с прошлым (Roldán, 2022). То есть в исследовании образа «человека экономического» нужно иметь в виду конкретно-историческое содержание этого образа. Если сравнить системы экономических ценностей разных типов общества, то можно убедиться, что эти системы несут в себе разные образы-идеалы личности. Различные системы экономических ценностей стимулируют создание различных моделей-нормативных типов личности. Так, классическая модель «homo economicus», которая была создана еще в XVIII веке А. Смитом, воплощала образ рационального человека, независимой от действующих на конкурентном рынке субъектов; человека, обладающего новой информацией о ситуации, в которой он действует, удовлетворяя свои потребности; человека, который стремится к максимизации своей выгоды. В соответствии с изменениями самого рыночного хозяйства эволюционировал и образ «экономического человека». Первым, кто обратил внимание на то, что содержание человека «homo economicus» меняется в процессе социально-исторических трансформаций, был Т. Веблен, который считал необходимым в процессе исследования экономической реальности обратиться к методам психологии. К культурно-исторической обусловленности образа "homo economicus" привлекали внимание также представители немецкой исторической школы экономической теории. По мнению Б. Гильдебрандта, человек как естество общественное, является, прежде всего, продуктом цивилизации и истории. Его потребности, образование и отношение к материальным ценностям, как и к людям, никогда не остаются одинаковыми, а географически и исторически непрерывно изменяются и развиваются вместе со всей образованностью человека.

Итак, образ «homo economicus» менялся в результате общественных изменений. У исследователей этого образа изменения в его содержании происходили в соответствии с изменениями проблем экономической психологии, которые соответствовали изменениям общества. Собственно, сама экономическая психология была основана в период активной полемики экономистов и психологов относительно поведения «экономического человека», принимающего экономическое решение. Результатом этой полемики был вывод, что субъект экономической деятельности, принимая решение, руководствуется не только принципом рациональной максимизации собственной выгоды (Aboumrad, 2019).

Результаты и обсуждение

Рациональный выбор – это лишь один из вариантов поведения. Так, Дж. Катона в своей программе исследования психологических аспектов экономического поведения исходит из того, что действие экономических условий на поведение индивидуума опосредуется субъективными взглядами на экономику. В частности, решающим фактором влияния становится общественное мнение. Доказывается, что психологическим фактором, который предопределяет экономическую деятельность личности, является сознание сообщества. Экономические психологи подтвердили, что поведение «экономического человека» не подчиняется простым закономерностям максимизации выгоды и рациональных расчетов, а значительное влияние на экономическое решение осуществляют психологические факторы. Немало исследований в американской психологии посвящено особенностям экономического поведения потребителей. Доказывается, что ядром моделей потребления являются такие конструкты как мотивы, установка, восприятие, внимание, намерения и тому подобное. Субъекты экономической деятельности в выборе решения руководствуются не объективными экономическими законами, а своими представлениями о них, которые могут отклоняться от экономической выгоды. Важнейшими

личностными особенностями, которые влияют на экономическое поведение, являются волевые, коммуникативные, а также соотношение рационального и эмоционального в профиле личности. Итак, образ "homo economicus" в разные историкокультурные периоды общества имеет различное содержание, которое зависит от социально-экономических условий жизнедеятельности общества. Изменения социальных условий сопровождаются изменениями экономических ценностей общества и, соответственно, изменениями социально-экономических типов человека, что находит отражение в изменениях содержания, которое вкладывается в образ «homo economicus». Этот образ, что запечатлено в экономической культуре общества, будет определять особенности экономической социализации, а именно: будет ли поддерживаться различными агентами активность или пассивность подрастающего поколения, его стремление к индивидуальному успеху, или ориентация на коллективные достижения, интернальный или экстернальный локус контроля, гармоничность или структурная несогласованность элементов «Я-концепции» (Fiddick, 2013). Итак, образ-идеал «человека экономического» регулировать поведение и развитие личности в соответствии с тем содержанием модели образа человека, который детерминировано ее социально-экономическим пространством (Vigerland, 2018).

В модели предприимчивого типа личности словно воплощен заказ общества на конкретные экономико-психологические качества личности, на определенную меру ее экономической культуры. Эта мера культуры осуществляется с разной степенью полноты у разных индивидов, однако каждое общество стремится к наиболее полному ее воплощению в каждой личности. Уровень экономической культуры личности, измеряемый наполнением структурных элементов модели предпринимательского типа личности, определяет социальную ее адаптированность. Ввиду этого можно использовать структурную модель предприимчивости как средство экономической социализации личности в процессе ее экономического воспитания (He, 2018).

В связи с этим возникает проблема создания методик выявления диспозиций образа экономического типа человека, который бы определял его экономическую культуру относительно того, в какие социальные группы (возрастные, профессиональные, этнические, региональные) и в какое социально-экономическое пространство (различные уровни экономической культуры общества) они включены.

Подводя итоги анализа основных характеристик образа «человека экономического», следует выделить следующее. Образ "человека экономического" является социальным образом, носителем которого является общественное экономическое сознание. Он создается в соответствующих социально-экономических условиях как их отражение и одновременно как фактор экономической культуры общества, ее носитель. Каждая конкретно-историческая экономическая культура определяется соответствующим образом "человека экономического" и в то же время этот образ, осуществляя обратное влияние на экономическую культуру, является сильнейшим ее активатором. Образ "человека экономического", как любой другой образ, являющийся неотъемлемой стороной сознания, присущ всем уровням активации сознания. Именно поэтому его нужно рассматривать в рамках системы «индивид-группа-общество» (Reyes-Martínez, 2021).

В этом ракурсе образ "человека экономического" является результатом отношений между миром объекта и миром субъекта, как результат перцепции, отражающей, с одной стороны систему отношений элементов объекта, а с другой – состояние субъекта, воспринимающего этот объект. Поэтому образ "человека экономического" является носителем социально-психологических взаимоотношений и благодаря этому становится универсальной основой согласования определенной системы экономических ценностей общества с мотивационно-потребностной сферой личности.

Заключение

Итак, являясь «мостиком» между миром объекта и миром субъекта, воплощая в себе такие составляющие как, с одной стороны особенности экономических ценностей общества, а с другой – особенности мотивационно-потребностной системы индивида, образ «человека экономического»

согласовывает мировосприятие человека с объективными реалиями и тем самым становится нормой определения экономической культуры личности.

Список литературы

1. Aboumrad, G. A. Z., & Spottorno, Y. A. (2019). Pitch of indicators to assess economic sustainability of cultural projects. Case study: Пасмыс [Propuesta de indicadores para evaluar la sostenibilidad económica de proyectos culturales caso de estudio: PACMyC]. *Gestion y Política Publica*, 28(1), 237–269. <https://doi.org/10.29265/gypv.v28i1.547>
2. Callens, M.-S., & Meuleman, B. (2017). Do integration policies relate to economic and cultural threat perceptions? A comparative study in Europe. *International Journal of Comparative Sociology*, 58(5), 367–391. <https://doi.org/10.1177/0020715216665437>
3. Fiddick, L., Cummins, D. D., Janicki, M., Lee, S., & Erlich, N. (2013). A Cross-Cultural Study of Noblesse Oblige in Economic Decision-Making. *Human Nature*, 24(3), 318–335. <https://doi.org/10.1007/s12110-013-9169-9>
4. He, Y. (2018). A study on the dynamic relationship between cultural industry and economic growth. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 5(4), 85–94. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2018.vol5.no4.85>
5. Reyes-Martínez, J., & Andrade-Guzmán, C. (2021). The Economic, Social, and Cultural Rights of Artists in a Context of Violence and Poverty. A Case Study in Acapulco, Mexico [Los derechos económicos, sociales y culturales de los artistas en contextos de violencia y pobreza. El caso de Acapulco, México]. *Arte, Individuo y Sociedad*, 33(2), 413–432. <https://doi.org/10.5209/aris.68503>
6. Roldán, M. P., Marrero, M. M., & Aldana, Y. M. (2022). AN ECONOMIC ASSESSMENT OF CULTURAL ECOSYSTEM SERVICES. A STUDY CASE OF MATANZAS BAY [LA VALORACIÓN ECONÓMICA DE LOS SERVICIOS ECOSISTÉMICOS CULTURALES. CASO BAHÍA DE MATANZAS]. *Universidad y Sociedad*, 14(1), 87–96.
7. Vigerland, L., & Borg, E. A. (2018). Cultural Capital in the Economic Field: A Study of Relationships in an Art Market. *Philosophy of Management*, 17(2), 169–185. <https://doi.org/10.1007/s40926-017-0061-2>

The economic culture of society as a factor of its centralized development

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University named after A-X.Kadyrova

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.04.2022

Accepted 17.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/z8145-9925-6499-f

Abstract

Any ideal image contains a certain measure in the relationship between the ideal and reality, that is, in the relationship between the ideal as a certain "departure" from his existing situation, as the ability to grasp the future, to look ahead, and empirically given social reality as one of the stages to the future, which can become a factor of purposefulness in activity. Violation of this measure leads in one case to objectivism, which turns out

to be an artificial reduction of the historical distance between the ideal and reality, to such a form of "grounding" of ideals, which will actually mean abandoning them, and in the other - to abstract ideals, the content of which is so divorced from historical reality that it becomes incomprehensible. The absolutization of the ideal as its separation from the real conditions of being, from the specific conditions of life, misunderstanding of its relativity, the inconsistency of the relationship of this ideal with reality can lead to the so-called "collapse of the ideal", which will be accompanied by such negative phenomena as nihilism and skepticism of personality. I. Kohn in the work "sociology of personality" speaks about a teenager who he easily idealizes the people around him and relationships, but quickly becomes disillusioned with them as soon as he discovers their incomplete correspondence. This is connected with adolescent negativism as a specific form of their self-affirmation. So, abstract ideals, detached from everyday life, play a negative role in educational activities. The definition in the image-ideal of the measure of the sides of the contradiction "ideal-reality", which would ensure its effective force, as well as the factors that provide this measure in different historical periods, is an important both theoretical and practical problem.

Keywords

society, culture, development, structure, form.

References

1. Aboumrad, G. A. Z., & Spottorno, Y. A. (2019). Pitch of indicators to assess economic sustainability of cultural projects. Case study: Pacmyc [Propuesta de indicadores para evaluar la sostenibilidad económica de proyectos culturales caso de estudio: PACMyC]. *Gestion y Política Publica*, 28(1), 237–269. <https://doi.org/10.29265/gypp.v28i1.547>
2. Callens, M.-S., & Meuleman, B. (2017). Do integration policies relate to economic and cultural threat perceptions? A comparative study in Europe. *International Journal of Comparative Sociology*, 58(5), 367–391. <https://doi.org/10.1177/0020715216665437>
3. Fiddick, L., Cummins, D. D., Janicki, M., Lee, S., & Erlich, N. (2013). A Cross-Cultural Study of Noblesse Oblige in Economic Decision-Making. *Human Nature*, 24(3), 318–335. <https://doi.org/10.1007/s12110-013-9169-9>
4. He, Y. (2018). A study on the dynamic relationship between cultural industry and economic growth. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 5(4), 85–94. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2018.vol5.no4.85>
5. Reyes-Martínez, J., & Andrade-Guzmán, C. (2021). The Economic, Social, and Cultural Rights of Artists in a Context of Violence and Poverty. A Case Study in Acapulco, Mexico [Los derechos económicos, sociales y culturales de los artistas en contextos de violencia y pobreza. El caso de Acapulco, México1]. *Arte, Individuo y Sociedad*, 33(2), 413–432. <https://doi.org/10.5209/aris.68503>
6. Roldán, M. P., Marrero, M. M., & Aldana, Y. M. (2022). AN ECONOMIC ASSESSMENT OF CULTURAL ECOSYSTEM SERVICES. A STUDY CASE OF MATANZAS BAY [LA VALORACIÓN ECONÓMICA DE LOS SERVICIOS ECOSISTÉMICOS CULTURALES. CASO BAHÍA DE MATANZAS]. *Universidad y Sociedad*, 14(1), 87–96.
7. Vigerland, L., & Borg, E. A. (2018). Cultural Capital in the Economic Field: A Study of Relationships in an Art Market. *Philosophy of Management*, 17(2), 169–185. <https://doi.org/10.1007/s40926-017-0061-2>